

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК 343

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-96-101

А. А. Арямов

доктор юридических наук, профессор

Российский государственный университет правосудия

Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

ORCID: 0000-0001-6626-7734. E-mail: Aaryamov65@yandex.ru

Правопонимание мышления в цифровом пространстве*

Аннотация: В данной статье автор на основе базовых положений когнитивной психологии и общей теории принятия рискованного решения (раздел риск-менеджмента) исследовал специфику влияния современной цифровой среды на психологию мышления человека, действующего в рискованной ситуации. Определены основные параметры влияния цифровых технологий на восприятие информации, её селекцию, память, постановку задач, волю и эмоции человеческого мышления (не только персонального, но и коллективного); также обозначены пределы влияния цифровых технологий на принятие решений человеком. Исследованы специфика влияния личностных факторов на процесс генерирования волевого решения, связанные с этим обстоятельством риски и потенциал инструментария цифровых ресурсов в аспекте минимизации негативных последствий и хеджирования таких рисков.

Ключевые слова: риск, хеджирование рисков, когнитивная психология, правовое регулирование, цифровые технологии, цифровые ресурсы, цифровые активы, цифровая среда, блокчейн, принятие решения, воля, эмоция.

Для цитирования: Арямов А. А. Правопонимание мышления в цифровом пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 96–101. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-96-101.

* **Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16158**

Andrey A. Aryamov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

Russian State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6626-7734. E-mail: Aaryamov65@yandex.ru

Legal status of thinking in virtual space

Annotation: In this article, the authors based on the basic provisions of cognitive psychology and the General theory of risky decision-making (risk management section) investigated the specifics of the influence of the modern digital environment on the psychology of thinking of a person acting in a risky situation. The main parameters of the impact of digital technology on perception of information, its selection, memory, goal setting will and emotions of the human mind (not only personal but also collective); and also the limits of the impact of digital technology on decision-making person. The author studies the specifics of the influence of personal factors on the process of generating a strong-willed decision, the risks associated with this circumstance, and the potential of digital resources tools in terms of minimizing negative consequences and hedging such risks.

Keywords: risk, risk hedging, cognitive psychology, legal regulation, digital technologies, digital resources, digital assets, digital environment, blockchain, decision-making, will, emotion.

For citation: Aryamov A. A. Legal status of thinking in virtual space // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (86). – С. 96–101. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-96-101.

Внедрение в процесс принятия волевого решения цифровых технологий (что позволяет ряду авторов – например, С.И. Курганову – рассматривать такой феномен, как математическое мышление) существенно понижает значимость личностных факторов и повышает значение рационально-интеллектуальных (тенденция развития искусственного интеллекта) факторов при принятии волевого экономико-социально-юридического решения.

Каждая ситуация риска рискующим субъектом воспринимается как нечто нежелательное, осложняющее жизнь бремя, что нередко находит проявление в том, что лицо почти автоматически и бессознательно откладывает принятие решения до последнего крайнего случая (на потом, «пока жареный петух не клюнет, мужик не перекрестится»); в связи с чем рискованная ситуация из категории «плановой» переходит в категорию экстремальной, а степень риска существенно возрастает [1, с. 54]. Реализация же цифровых технологий позволит на более высоком уровне обеспечить своевременность принятия актуальных решений.

Личностно-мотивационные сегменты человеческого сознания оказывают серьезнейшее влияние на механизм генерирования волевых управленческих решений, что ставит под вопрос не только эффективность, но и само наличие оптимальных планируемых стратегий (рациональное кабинетное планирование редко выдерживает испытание практикой; практика превращается из критерия истинности теоретического суждения в его отражение в кривом зеркале). Генерирование волевых решений, обеспеченное цифровой технологией блокчейн (как это было указано ранее [3, с. 5–11]), способно

существенно снизить степень подобного искажения. Исследование психологии риска переходит на иной, более высокий уровень.

Общеизвестно, что на эффективность реализации различных стратегий влияет не только их логико-рациональное обоснование, но и волевые усилия субъекта в достижении поставленной цели; нередки случаи, когда пороки логики принятия решения восполняются волей его практического воплощения [1, с. 76]. Цифровые агенты демонстрируют абсолютное (не отвлекаемое на побочные факторы и обстоятельства) стремление в достижении заданной цели.

Кроме того, приобрело особую актуальность понимание вариативности развития ситуации и обусловленное этим феноменом генерирование алгоритма принятия волевого решения – гибкость мышления начинает доминировать над объемом памяти (не знание, а мышление; память, как таковая, утрачивает свои стратегические позиции, обладание элементарной «флешкой» деактуализирует процесс запоминания, а ресурс интернета практически нивелирует его), актуализируются возможности поиска и анализа почерпнутой из цифровых ресурсов информации [1, с. 81]. В этом аспекте цифровые технологии (прежде всего блокчейн) обеспечивают рискующему субъекту ранее неведомые возможности.

В своей деятельности человек постоянно сталкивается с проблемой необходимости принимать решения в условиях дефицита информации, обусловленного предельными возможностями человеческого сознания одномоментного параллельного анализа различных информационных образований [1, с. 89]. Технология блокчейн позволяет оперативно аккумулировать и

подвергнуть вероятностному анализу колоссальный объём первичной информации; в итоге – если в недавнем прошлом нередко функцию оперативного генерирования волевого решения в сложной ситуации обеспечивала интуиция (казалось, что пределы оперативности обобщения больших объёмов информации были исчерпаны), то сегодня новейшие цифровые технологии позволяют вновь на более высоком уровне обеспечить когнитивные процессы мышления и волевого поведения человека (развитие по спирали) [10, с. 112–141]. Более того, сама неопределённость ситуации из проблемы и препятствия в цифровом мире превращается в «заданное пространство», «место бытия новой цифровой реальности», предполагающей новые правила и закономерности (не зло, а новые правила игры; не проблема, которую следует преодолевать, а новая реальность, в которой необходимо научиться жить).

Управление рисками становится эффективным в ситуации, когда критерием оценки и прогноза риска рассматриваются не столько качественные его характеристики, сколько количественные (ситуация характеризуется неопределённостью и вариативностью развития, в момент принятия рискованного решения субъект объективно не может достоверно знать, к чему такое решение приведет); человек оперирует лишь собственными субъективными представлениями о состоянии и развитии ситуации, которые могут существенно отклоняться от объективной реальности [1, с. 97]. Постановка задачи в системе, развивающейся по технологии блокчейн (когда сама постановка конкретной задачи определяется систематизированным множеством результатов ряда алгоритмов и корреспондируется с развитием множества параллельных алгоритмов) степень отклонения субъективного представления автора генерируемого волевого решения от реального состояния дел существенно снижается.

Любое принятие решения характеризуется большей или меньшей степенью неопределённости ситуации. Полная определённость как абсолютное знание – миф. Отклонение субъективного представления о перспективах вариативно развивающейся ситуации от объективно предопределённых итогов – суть оценки риска. [1, с. 101]. При использовании цифровой технологии блокчейн эти факторы стремятся к совпадению, что значительно упрощает процесс принятия волевого решения.

Неопределённость ситуации может достигать бесконечных величин в силу феномена дробности любого явления и принципа детерминизма. Любая рискованная ситуация в на-

чальный момент принятия рискованного решения предполагает бесконечное множество вероятных пересекающихся и взаимодействующих итогов её развития (неопределённость в геометрической прогрессии) [1, с. 109]. И именно в этом аспекте цифровые технологии позволяют существенно расширить границы «условно-непознаваемого»: то, что при технологиях «с мелком у доски» представляется заведомо избыточным и неприемлемым, при цифровых технологиях становится обыденным, и воля человека отодвигает определяемые границы познаваемого (достаточно-допустимо-приемлемого). Таким образом, цифровые технологии способны влиять не только на мышление (восприятие, запоминание, память, вспоминание...), но и на волю человека.

Весомым фактором человеческого сознания является его селективность: одним обстоятельствам уделяется большее значение, другим меньшее, третьи полностью игнорируются [4, с. 133–151]. При этом важное значение приобретает не то, что субъект мог воспринять, а что он желал воспринимать (не с позиции того, что более логично и аргументировано, а по принципу «нравится – не нравится»); всё остальное отодвигается «на задний план» и образует так называемый фон мыслительного процесса [1, с. 112]. Цифровое обеспечение принятия волевых решений способно существенно снизить риск селективности человеческого мышления, обусловленного ограниченностью операционного ресурса человеческой памяти и сознания – фоновые факторы вполне могут анализироваться наравне с «основными», в силу чего риск ошибки личностного восприятия существенно снижается. Эмоциональность в принятии решения понижает свое значение.

Чтобы воздействовать на принятие решения субъектом, предлагаемая идея должна быть предельно проста (исключать возможность внутреннего анализа, освободить человека от рассуждений, а не нагружать дополнительной мыслительной работой). Столкнувшись с необходимостью аналитической обработки большого объёма информации, человек пытается уйти от проблемы посредством её упрощения и подменяет рациональные процессы эмоциональной реакцией (выбирает вариант поведения не с позиции логики и рациональности, а с позиции «что понравилось» или вообще первый попавшийся вариант). Мышление человека столь же эмоционально, сколько и рационально; возникает соблазн манипулирования человеческими решениями посредством воздействия на эмоции [1, с. 114]. Такое очарование эмоциональными манипуляциями вполне способны разрушить

цифровые технологии: упрощение принятия решения достигается не посредством абстрагирования от анализа объёмного материала, а посредством его цифровой автоматической обработки. Таким образом, цифровые технологии способны влиять и на эмоции.

В первом приближении рецидивы перманентного экономического кризиса ещё недавно демонстрировали, что, казалось бы, самые изысканные логические построения и гармоничные математические формулы как волны прибой о скалы разбивались об алогичное неадекватное поведение человеческих масс. Как математически можно просчитать направление и последствия паники толпы? Закономерностью психологии толпы является эмоциональный конформизм и иррациональность поведения (энергия толпы захватывает и подавляет индивидуальную волю её участника), что определяет перспективы манипулирования толпой и имитации формирования «гласа народа» [1, с. 114]. Плеяда «цветных революций» наглядно продемонстрировала ресурс социальных сетей в интернете. Итог – цифровые технологии способны влиять (управлять) и на коллективное сознание и массовые эмоции – и часто, к сожалению, в негативном ключе.

Любые математические методики оценки риска (стратегии принятия решения) подчинены формально-логическим закономерностям. Любые показатели подлежат сравнению, и предпочтение отдается более выгодному показателю. Предполагается, что если: $a = b$, $a = c$, то $a = c$; если b предпочтительнее a , c предпочтительнее b , то c предпочтительнее a . Но нередко человек вынужден принимать волевые решения в экстремальной ситуации, когда у него просто отсутствует время на анализ всех возможных вариантов последствий его поведения, либо перспективно возможные варианты развития событий относятся к разным ценностным уровням (несравнимые и несопоставимые ценности) [1, с. 116]. Цифровые технологии же способны обеспечить необходимый уровень оперативности принятия решений и оптимальной (усреднённой) оценки разноуровневых активов.

Принятие рационального решения в вариативно развивающейся ситуации предполагает следующую проблему. Анализ каждого из возможных вариантов развития ситуации: а) осуществляется последовательно (невозможно параллельно мыслить в различных направлениях); б) обогащает мышление человека. После анализа нескольких вариантов развития ситуации сознание человека обогатилось настолько, что вновь обретенная информация приобретает критическое значение и возникает необходи-

мость возврата к анализу первых вариантов (поскольку ранее осуществленное их осмысление не оперировало знаниями, полученными при последующем анализе иных вариантов). И такая процедура приобретает свойства бесконечности. Эта проблема признавалась тупиковой еще 20 лет назад. Однако современные нейросистемы искусственного интеллекта вполне могут справиться с этой задачей: анализ любого из вариантов развития событий может осуществляться с любой заданной точки (с любой позиции заданности исходного анализируемого материала). Очевидно, что цифровые технологии способны менять сам алгоритм мышления человека.

Особенности субъективного восприятия правовых предписаний обуславливают объективную недостижимость основной цели правовой системы – обеспечение правопорядка. Как следствие, большинство субъектов воспринимают правовые ограничения преимущественно применительно к другим лицам, в то же время гиперболизируют правовые дозволения в отношении себя [1, с. 116]. Однако при организации отношений в цифровой среде по технологии блокчейн, предполагающей взаимозависимость каждого её элемента со всеми и каждым, места двойным стандартам просто не остается: каждый из участников таких отношений не просто вынужден играть по единым правилам, но и (если рассчитывает на успех) должен принимать решения исходя из общей задекларированной системы ценностей. Таким образом, цифровые технологии способны оказать влияние на ценностную ориентацию (аксиологию) личности.

Представляет особый интерес концепция экологической психологии Г. Гигеренцера [6, с. 9–29]. В ходе своей эволюции человек не сталкивается с представлением информации в виде вероятностей. Вероятностные, процентные значения – это недавние изобретения. В реальной жизни человек сталкивался и оперировал только частотными показателями. Например, с частотой встречаемости того или иного события. Естественной для человека формой представления, усвоения и оперирования информацией являются частотные показатели. В рассматриваемом аспекте следует акцентировать внимание на том, что технология блокчейн оперирует материалом именно в частотном (а не вероятностном, процентном) его проявлении; следовательно, эта технология «экологична» – наиболее соответствует биопсихологии человека.

Рискующий субъект при прогнозе будущего результата и принятии рискованного решения в соответствии с требованиями экономической доктрины обосновывает свой выбор на

основе вероятностных показателей (как это ему предписывает, например, экономическая теория), чем обрекает себя на заведомую ошибку. В случае инициирования уголовного преследования происходит оценка его поведения (а принял ли он достаточные меры для предотвращения вреда, как это требует ст. 41 УК РФ) на основе частотных показателей. Суд устанавливает виновность подсудимого с позиции факта: виновен либо невиновен; виновность же на 50 % выглядит нонсенсом [1, с. 118]. В то же время приведение к «одному знаменателю» требований экономики и права – вполне посильная задача в контексте их «цифровизации».

Значимость генерируемого решения определяется не только рациональными показателями, но и переменной времени. Экстремальная ситуация, требующая принятия немедленного решения, может спровоцировать ошибку даже у высокоинтеллектуального субъекта [1, с. 119]. В таком случае приобретают значение инструменты информационного (в т. ч. и цифрового) обеспечения процесса принятия решения; прежде всего их оперативные способности в кратчайший срок обработать большой объём информации.

Инструментом хеджирования риска традиционно понимается страхование. Субъект, рационально осознав и оценив риск, боится его и тем самым разрешает проблему неопределённости ситуации, устраняет риск. В области страхования коммерческих рисков сложилось представление о том, что при заключении фьючерских сделок человек осуществляет «колониализацию будущего» [8, с. 79]. Но это не более чем миф. Риск как был, так и остался, сохранились и его качественно-количественные характеристики. Происходит лишь своеобразное перераспределение убытков от него; в действительности один риск (наступление прогнозируемых последствий) замещается на другой (страховой случай не наступит и платежи субъекта составят прибыль страховой компании). Имеет место манипуляция эмоциями: у страхователя искусственно формируется чувство защищённости в неведомом и опасном будущем. С одной стороны, нормативно закрепляется, что предметом страхования является риск, а с другой стороны, ни один страховой договор не содержит арифметических обоснований характеристик риска с точки зрения теории вероятности (этот вопрос вообще не обсуждается страховым агентом с клиентом) – феномен «необсуждаемости» предмета договора.

Внедрение инструментария и стратегии цифровой экономики в страховой бизнес позволяет достаточно легко устанавливать корре-

лирующие связи между факторами, определяющими платежи страхователей и страховщиков: технология блокчейн позволяет определить соотношение опасности и вероятности страхового случая, обуславливающего перспективы и размеры выплаты страховой премии и размеры страхового взноса в сочетании с вероятностью – в обратной пропорции от первой – ненаступления страхового случая, что как своеобразная лакмусовая бумага, выявит недобросовестные страховые фирмы и сократит количество «хищнических сделок» [2, с. 9–11].

В памяти человека вся накопленная информация распределяется по модулям (трафаретам, группам типовых факторов) более-менее приблизительно в зависимости от уровня интеллектуального развития субъекта. При получении новой информации субъект классифицирует её и распределяет по модулям в зависимости от личностных факторов (уровня морально-этического, эмоционального, социального, культурного... развития конкретного субъекта). При постановке задачи человек, анализируя ситуацию, оперирует информационными модулями, которые имеют парно-антиподный характер (хорошо – плохо, выгодно – убыточно, дорого – дешево и т. д.) [8, с. 9–29]. Это очень напоминает двоичную систему программных языков при формировании искусственного интеллекта. В таком контексте восприятия памяти человека исключается когнитивный диссонанс между людским мышлением и искусственным интеллектом, что существенно расширяет горизонты цифровой стратегии.

Притчей во языцех являются так называемые «парадоксы» памяти. Прежде всего к ним относятся ретроспективные смещения (сдвиги) памяти. После того как человеку, расписавшемуся в собственном бессилии решить поставленную перед ним задачу, излагают правильное её решение, у него возникает убеждение, что он знал правильный ответ (по принципу «задним умом все крепки»). Объяснять уже случившееся всегда сложнее, чем прогнозировать будущее [1, с. 107]. Супер-память электронных ресурсов поможет человеку нивелировать эти проблемы. Цифровой ресурс позволяет освободиться от таких иллюзий и иметь адекватное представление о том, обладал ли субъект в действительности определёнными знаниями на момент принятия решения. Оперирование колоссальными базами данных электронных ресурсов в сочетании с использованием цифровых технологий (по типу блокчейн) способствует повышению фактора контроля, чем стимулирует позитивную эволюционную активность человеческой деятельности в целом.

Как справедливо отмечал Дитрих Дернер [7, с. 242], в современном компьютеризированном мире поиск оптимального решения в рискованной ситуации сводится не к обнаружению детерминированных связей и вероятностных показателей, а к раскрытию динамических взаимосвязей ориентиров. Множество переменных в реальном уравнении жизненной ситуации неизвестно даже приблизительно; более того, даже

количество переменных непостоянно. Изменение одной переменной влечет структурное изменение системы переменных в целом. Жизнь полна парадоксальных примеров того, что математически правильное решение не всегда является оптимальным в конкретной ситуации. Обозначенный парадокс в принципе и определяет стратегические пределы «цифровизации» разных сфер человеческой жизни.

Список литературы

1. Арямов А. А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ : монография / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: РАП; Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.
2. Арямов А. А. Страхование мошенничества (обратная сторона медали) / Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы научно-правовой конференции, 29-30 октября 2009 г. – Вып. 6. – Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики управления и права, 2009. – С. 9–10.
3. Арямов А. А., Грачева Ю. В., Маликов С. В., Чучаев А. И. Цифровые активы: правопонимание и правовое регулирование их оборота : научно-практическое пособие. – Москва: Контракт, 2019. – 74 с.
4. Адлер Г. НЛП: искусство получать то, что хочешь. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 224 с.
5. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Собр. соч. в 4 т. – Т. 1. – Москва: Московский клуб, 1992. – 325 с. – С. 50–156.
6. Gigerenzer G. Ecological intelligence: an adaptation for frequencies / The evolution of mind / Cummins D.D., Allen C. (Eds) N.Y.; Oxford: Oxf. Univer. Press., 1998. – P. 9–29.
7. Дернер Д. Логика неудачи: Стратегическое мышление в сложных ситуациях. – Москва: Смысл, 1997. – 243 с.
8. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. – Москва: Аспект Пресс, 2003. – 284 с.
9. Soane E., Fenton-O’Creevy M., Nicholson N., Wilman P. Psychological theory and financial institutions // Individual and Organisational Influences on Decision Making and Behaviour, in Operational Risk and Financial Institutions, Risk Publications (in association with Arthur Andersen). – London: 1998. – P. 159–172.
10. Смит Н. Психология. Современные системы / пер. с англ.; под общ. ред. А.А. Алексеева – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2007. – 543 с.

References

1. Aryamov A. A. Obshchaya teoriya riska: yuridicheskiy, ekonomicheskiy i psikhologicheskiy analiz : monografiya / 2-ye izd., pererab. i dop. – Moskva: RAP; Volters Kluver, 2010. – 208 s.
2. Aryamov A. A. Strakhovoye moshennichestvo (obratnaya storona medal) / Sovershenstvovaniye deyatel’nosti pravookhranitel’nykh organov po bor’be s prestupnost’yu v sovremennykh usloviyakh: materialy nauchno-pravovoy konferentsii, 29-30 oktyabrya 2009 g. – Vyp. 6. – Tyumen’: Tyumenskaya gosudarstvennaya akademiya mirovoy ekonomiki upravleniya i prava, 2009. – S. 9–10.
3. Aryamov A. A., Gracheva YU. V., Malikov S. V., Chuchayev A. I. Tsifrovyye aktivy: pravoponimaniye i pravovoye regulirovaniye ikh oborota : nauchno-prakticheskoye posobiye. – Moskva: Kontrakt, 2019. – 74 s.
4. Adler G. NLP: iskusstvo poluchat’ to, chto khochesh’. – Sankt-Peterburg: Piter, 2011. – 224 s.
5. Bergson A. Opyt o neposredstvennykh dannykh soznaniya // Sobr. soch. v 4 t. – T. 1. – Moskva: Moskovskiy klub, 1992. – 325 s. – S. 50–156.
6. Gigerenzer G. Ecological intelligence: an adaptation for frequencies / The evolution of mind / Cummins D.D., Allen C. (Eds) N.Y.; Oxford: Oxf. Univer. Press., 1998. – P. 9–29.
7. Derner D. Logika neudachi: Strategicheskoye myshleniye v slozhnykh situatsiyakh. – Moskva: Smysl, 1997. – 243 s.
8. Kornilova T. V. Psikhologiya riska i prinyatiya resheniy. – Moskva: Aspekt Press, 2003. – 284 s.
9. Soane E., Fenton-O’Creevy M., Nicholson N., Wilman P. Psychological theory and financial institutions // Individual and Organisational Influences on Decision Making and Behaviour, in Operational Risk and Financial Institutions, Risk Publications (in association with Arthur Andersen), London, 159–172.
10. Smit N. Psikhologiya. Sovremennyye sistemy / per. s angl.; pod obshch. red. A.A. Alekseyeva – Sankt-Peterburg: Praym-Yevroznak, 2007. – 543 s.

© Арямов А. А., 2020

Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.